

Все присутствующие замерли, как вдруг вдалеке раздался свистящий звук, и чёрная тень стремительно приблизилась, её одежда развевалась на ветру. Через мгновение человек перепрыгнул через толпу и приземлился перед Сыту.

— Помощник.

Прибывшим оказался Цзян Цин. Он опустил голову, встал рядом с Сыту, словно не замечая сотен людей вокруг, и тихо спросил:

— Убивать всех или оставить кого-то в живых?

Сыту слегка приподнял бровь.

— Отойди, я сам справлюсь.

Цзян Цин на мгновение удивился, но тут же ответил:

— Слушаюсь.

Он взглянул на Хуан Баньсяня, ничего не сказал и прыжком удалился за пределы круга.

Сыту обернулся, схватил Хуан Баньсяня за руку, подтянул к себе и, взяв его за подбородок, заставил поднять голову и смотреть в глаза.

— Не смей закрывать глаза. Смотри внимательно. Даже если их будет не сотня, а десятки тысяч, никто не посмеет тронуть и волоса на моей голове!

С этими словами он подхватил Хуан Баньсяня за талию и швырнул его в сторону толпы...

Сяо Хуан почувствовал, как мир завертелся вокруг него. Он даже не успел вскрикнуть, как уже оказался за пределами толпы, где его мягко поймал Цзян Цин.

Внимание толпы переключилось на Хуан Баньсяня, но тут раздался холодный смех Сыту.

— Кто не хочет умирать, отойдите. Сейчас я не буду щадить.

Солдаты, все как один обученные боевым искусствам, почувствовали мощь Сыту и поняли, что им не справиться. Они колебались, но приказ императора был непреложен... Все они обернулись к Ся Фэню.

Лицо Ся Фэня то бледнело, то краснело. Он не ожидал, что сотня его людей окажется такой беспомощной. Но как принц, он не мог показать слабость. Строго сказал:

— Кто отступит, будет казнён на месте!

Сыту с холодом в глазах усмехнулся:

— Настоящий правитель должен относиться к своим подчинённым как к братьям. Если ты не считаешься с ними, кто тогда будет служить тебе верой и правдой?

С этими словами он опустил руку, и из его рукава выскользнула мягкая, чёрная металлическая сеть с золотистым отливом.

Хуан Баньсянь, наблюдая издалека, недоумевал. Цзян Цин тихо объяснил ему:

— Это оружие помощника... Он редко его использует. Сегодня, похоже, специально показал его тебе.

— Оружие... — пробормотал Сяо Хуан. — Но оружие — это мечи, копья... а это просто кусок ткани.

— Ха... — покачал головой Цзян Цин. — Ты просто не знаешь, что это. Это не просто ткань, а настоящий древний клинок, называемый Меч Хэйцзинь-хоу. Это оружие невероятной мощи, самое грозное оружие в мире!

— Меч Хэйцзинь-хоу? — повторил Хуан Баньсянь. — Такой мягкий... где же здесь мощь и острота?

Сыту холодно обратился к солдатам:

— Не я хочу вас убивать. Сегодня, что бы вы ни сделали, вас ждёт смерть. Я могу оставить вам жизнь, если вы присоединитесь к моему Братству Хэй. Я буду относиться к вам как к братьям. Если же вы хотите остаться верными своему господину, я оставлю вам целое тело...

С этими словами он слегка встряхнул Меч Хэйцзинь-хоу, и мягкая ткань вдруг затвердела, вокруг неё появился белый холод. В итоге ткань превратилась в тонкий клинок длиной в четыре чи. Вокруг лезвия образовался прозрачный ледяной край, который под чёрно-золотистым отливом излучал зловещий сине-чёрный свет. Вокруг мгновенно стало холодно.

Хуан Баньсянь не сводил глаз с клинка в руках Сыту. Даже не зная боевых искусств, он чувствовал пронизывающий холод и скрытую убийственную ауру. Его тело невольно дрожало.

Ся Фэнь, увидев, как его люди начинают бояться, закричал:

— Чего вы ждёте? Убейте его! Вперёд! Кто убьёт его, получит повышение на три ранга и десять тысяч золотых! Вперёд!

По его приказу несколько смельчаков бросились в атаку. Сыту взмахнул клинком, и в воздухе мелькнула ледяная чёрная вспышка. Не только нападавшие, но и те, кто стоял ближе, были отброшены назад. Упав на землю, они больше не вставали. Их тела покрылись инеем, на шее была тонкая рана, но крови не было видно. Они замерзли...

Толпа затаила дыхание. Некоторые начали отступать, у некоторых дрожали ноги. Они бросали оружие и кричали:

— Мы не хотим умирать... Мы сдаёмся!

Цзян Цин, стоящий рядом, сказал:

— Те, кто сдаётся, идите сюда. Там вас могут случайно задеть.

Солдаты поспешили к Цзян Цину. Ся Фэнь, видя это, пришёл в ярость. Указывая на беглецов, он кричал:

— Убейте их! Я щедро вознагражу!

Несколько человек действительно бросились в погоню. Сыту снова взмахнул клинком, и преследователи мгновенно погибли.

— Я сказал, что те, кто сдался, теперь мои люди, мои братья. Никто не смеет их трогать!

Сыту окинул взглядом оставшихся солдат:

— Кто ещё хочет попробовать?

— Мы сдаёмся, мы не хотим умирать...

После короткой паузы солдаты бросили оружие и побежали к Цзян Цину. Собравшись вместе, они встали на колени и сказали:

— Благодарим помощника за милость. Мы будем служить вам до конца!

Хуан Баньсянь, стоящий позади толпы, слушал клятвы, разносящиеся в небесах, и вдруг понял, что слова Сыту о том, что даже император не сможет его тронуть, были не пустыми угрозами. Это была правда. Власть и милосердие... Не зря он был главой самого могущественного братства в мире.

— Теперь остался только ты, — Сыту посмотрел на бледного и дрожащего Ся Фэня.

— Ты... Ты посмеешь тронуть меня, мой народ уничтожит тебя... Ах!

Он не успел закончить, как вскрикнул от боли, схватившись за ухо. На землю упало целое ухо — левое ухо Ся Фэня было аккуратно отрезано. Он схватился за свою теперь гладкую голову и закричал, но крови не было видно. От уха до щеки всё покрылось обморожением.

— Я всё же должен сохранить лицо перед стариком Цзином...

Сыту взмахнул рукой, и Меч Хэйцинью-хоу снова стал мягким, как змея, скользнув обратно в рукав. В этот момент неподалёку раздался голос Цзинь Хэмина:

— Благодарю помощника Сыту за снисходительность. Если бы он умер на Горе Журавлиного Крика, это вызвало бы множество проблем.

За Ся Фэнем появился Цзинь Хэмин, спешно прибывший на место, и рядом с ним — Цзинь Сиюнь.

— Принц Ся... — Цзинь Хэмин поклонился ему. — Вы нарушили правила соревнования, поэтому теряете право на сватовство. Эй, люди!

Он позвал нескольких подчинённых:

— Отведите Ся Фэня в усадьбу, соберите его вещи и немедленно увезите с Горы Журавлиного Крика.

Увидев странные тела на земле, Цзинь Хэмин глубоко вздохнул, повернулся к Сыту, который уже отошёл в сторону, и сказал:

— Давно слышал, что помощник Сыту — первый в мире. Сегодня я воочию убедился в этом. Восхищён!

— Вы слишком любезны, старейшина, — Сыту ответил с лёгкой улыбкой, затем обернулся к сдавшимся солдатам:

— Теперь вы все подчиняетесь заместителю помощника Цзян Цину. С этого дня вы — члены моего Братства Хэй. Мы будем жить и умирать вместе!

Солдаты были взволнованы, выражая свою преданность. Цзян Цин сказал:

— Идите за мной в резиденцию, я расскажу вам правила братства.

С этими словами он повёл всех в горы.

Сыту, не обращая внимания на Цзинь Хэмина и его дочь, подошёл к Хуан Баньсяню. Наклонившись, он увидел, что ребёнок смотрит на него с открытым ртом, полным удивления.

— Вот так! — Сыту с удовлетворением схватил Сяо Хуана за подбородок, глядя в его глаза, тихо сказал:

— Запомни, с этого дня ты должен смотреть на меня только так. Когда я рядом, в твоих глазах должен быть только я. Я — твой бог!

Хуан Баньсянь сегодня уже не знал, сколько раз поднимал голову, чтобы посмотреть на Сыту. Утром, под проливным дождём, он поднял лицо и увидел лицо Сыту и жёлтый бумажный зонтик над головой. Потом, после дождя, у подножия горы, он увидел серо-голубое небо и волосы Сыту, развевающиеся на ветру. Сейчас он поднял голову и увидел глаза Сыту, в которых всё ещё сохранялась та же властность, что и в момент, когда он решал жизни. Цвет

глаз был светлым... Утром в них он видел себя белым, очень чётко. Теперь, в вечерних сумерках, в этих светлых глазах он видел себя в чёрной одежде, и его контуры вдруг стали нереальными.

<http://bllate.org/book/15274/1348297>